

Социология в России. под ред. В.А. Ядова

Глава 12. Экономическая социология: современное состояние и перспективы развития (В.Радаев)

Термин "экономическая социология" в России вошел в активный научный оборот лишь в 90-е гг. - в период активного переоформления междисциплинарных границ и утверждения новых исследовательских направлений. Одним из таких направлений и явилась экономическая социология. Сегодня происходит ее активная институционализация. Создаются кафедры экономической социологии в ведущих вузах³⁴, работают специализированные Советы и крупные исследовательские подразделения. Открываются постоянные рубрики "Экономическая социология" в академических журналах³⁵. Наблюдается возрастающий интерес к экономико-социологическим методам в среде не только социологов, но и профессиональных экономистов. Учебный курс "Экономическая социология" вводится в качестве одного из основных элементов гуманитарного цикла в учебные программы вузов³⁶.

Мы не ставим своей задачей описывать историю становления экономической социологии в нашей стране и ограничимся краткой оценкой общего состояния отечественной экономической социологии в советское время. Свою задачу мы видим в том, чтобы попытаться обрисовать направления ее реструктурирования в постсоветский период и обозначить наиболее перспективные направления развития дисциплины на будущее. К сожалению, далеко не все результаты исследований попадают в печать; множество изданий не доходит до читателя (прежде всего это касается российских регионов); наконец, главное - серьезно ослаблен процесс обсуждения исследовательских программ и их результатов, выработки конвенциональных представлений о предмете и методах экономико-социологических изысканий.

Запоздалое появление термина "экономическая социология" не означает, что таковой в советской России не существовало вовсе, и нужно обустроиваться на голом месте. Экономическая социология в СССР, выступая под другими именами, все же имела определенный оперативный простор. Многие ее черты были определены существенным влиянием марксистской политэкономии и марксизма в целом. В методологическом плане это означало опору на следующие предпосылки:

- структурализм (обоснование хозяйственного поведения наличием основополагающих структур);
- историцизм (формулирование объективных законов развития этих структур);
- экономический детерминизм (выведение указанных законов прежде всего из отношений производства);
- антииндивидуализм и антипсихологизм (выдвижение общества на роль ведущего

субъекта отношений).

Официальная марксистская доктрина принципиально принижала экономико-социологический подход, пытаясь выводить социальные явления из основополагающих производственных отношений. И все же признание относительной самостоятельности этих явлений и их активной обратной связи с "базисом" общества оставляло нишу для применения экономико-социологических подходов в собственном смысле слова.

Не будет чрезмерным преувеличением сказать, что советская экономическая социология развивалась прежде всего как социология труда. Более того, проявилась тенденция выдвинуть "труд" на роль центральной объясняющей категории и представить вообще всю социологию как социологию труда [62, с. 3]. То же, кстати, характерно и для советской политической экономии социализма, которая порою объявлялась "политической экономией труда". Что же касается экономической социологии как таковой, то она чаще всего не упоминалась или преподносилась в качестве одной из полутора десятков социологических наук, занимающихся изучением трудовой сферы [62, с. 105]. Традиционно сильной также была отрасль, изучавшая социально-профессиональные и экономические аспекты социальной структуры общества в рамках развития классовой теории. В то же время многие направления ютились на периферии исследовательского пространства. А такая, например, проблематика, как социологические аспекты предпринимательства и трудовых конфликтов, безработицы и бедности, вообще не могла иметь место, ибо при советском строе отрицалось само их существование, в лучшем случае подобные исследования проходили по разделу "критики буржуазных теорий". В целом общий статус экономической социологии оставался не определен.

Среди наиболее важных элементов реструктурирования экономической социологии в постсоветский период целесообразно отметить следующие:

- утверждается методологический плюрализм на фоне снижения общего влияния марксизма;
- осуществляются первые попытки синтеза экономико-социологической дисциплины;
- появляются новые "отрасли" экономико-социологических исследований;
- начато более активное освоение западного опыта "старой" и "новой" экономической социологии;
- предпринимаются попытки усиления связи с современной экономической теорией (ниже будет показано, что данные элементы не реализуются в равной степени).

В настоящее время можно зафиксировать два подхода к определению статуса экономической социологии. Первый характеризует ее как "рыночное приложение" к развивавшимся ранее направлениям (в первую очередь к социологии труда) - как развитие "вширь" через привлечение проблематики предпринимательства, маркетинга и т.д. Мы придерживаемся второго подхода, предполагающего качественное переформулирование предмета экономической социологии как общего основания широкого класса социологических теорий хозяйственной жизни. Зачатки именно такого подхода, кстати сказать, возникли еще в советский период. Например, Ю.А.Левадой предлагалось понимать под экономической социологией "применение методов социологического изучения общественных институтов к структурам, действиям и субъектам экономической сферы" [40, с. 61]. В сходном направлении двигались Т.И.Заславская и Р.В.Рывкина, выдвинувшие в качестве предмета экономической

социологии "социальный механизм развития экономики". Первоначально под этим механизмом ими понималась устойчивая система экономического поведения общественных групп, и в увязке со стратификационной теорией выделялась особенность экономической социологии наряду с социологией труда и индустриальной социологией [27, с. 15]. Позднее предметные основания явно расширяются.

Заславской и Рывкиной принадлежит и первая серьезная попытка более развернутой категоризации экономической социологии. Она суммирована в книге "Социология экономической жизни", вышедшей в 1991 г. Упор сделан, по существу, на две темы: "социальная стратификация" и "экономическая культура" [28]. В рамках новосибирской школы с 1986 г. было начато преподавание курса "Экономическая социология", еще находившегося под сильным влиянием традиционной политической экономии, но по тем временам, безусловно, новаторского. Следует сказать, что экономико-социологические исследования проводились разными школами, но значение новосибирской школы в данном случае принципиально. Возможно, это было связано с тем, что социология в Новосибирске формировалась в рамках Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и экономического факультета государственного университета, а не в недрах философских и психологических учреждений.

Для того чтобы оценить складывающуюся структуру российских экономико-социологических исследований, следует посмотреть, какая тематика находит отражение в ведущих социологических журналах и монографических изданиях. Мы классифицировали публикации четырех разноплановых периодических изданий за период 1994-1996 гг., дополнив обзор классификацией монографий и сборников, увидевших свет в 90-е гг. [37]. Понимая условность подобной классификации, мы полагаем, что она способна сыграть важную иллюстративную роль. Ее результаты сведены в следующую ниже таблицу.

Что обращает на себя внимание в первую очередь? Не в чести пока методологические работы. "Актуальность" исследований в нынешний период, видимо, понимается слишком приземленно, и подобные изыскания откладываются до "лучших времен" [в качестве исключений см. 13, 33, 54].

Появляются первые более или менее системные работы по истории экономико-социологической мысли [15] и отдельные работы, анализирующие неэкономические элементы экономических теорий [43]. Они сосредоточены преимущественно на исследовании классического наследия [25], включая и русских мыслителей - С.Н.Булгакова и М.И.Туган-Барановского, Н.Д.Кондратьева и А.В.Чаянова [15, 34, 43, 75]. Новые направления западной экономической социологии пока освещены крайне скудно. Освоение западного опыта как бы остановилось на трудах Н.Смелсера - видного представителя "старой экономической социологии" (термин М.Грановеттера). Публикации по работам последних двух десятилетий можно пересчитать по пальцам [76]. Крайне слабо прочерчена, а чаще полностью отсутствует связь с достижениями экономической мысли: теориями рационального выбора, новой институциональной экономической теорией и др.

Большой интерес привлекла тема предпринимательства - как относительно нового явления и совокупности формирующихся социальных групп. Рассматриваются основы предпринимательской деятельности, социальные портреты предпринимателей [8, 50, 70]. На первом этапе исследований предпринимательство подается как относительно

единый слой, затем производится его постепенная дифференциация [29]. На фоне общей активизации исследований элитных групп в последние годы нарастает интерес к изучению бизнес-элит [1, 2, 9, 37]. В то же время несколько обескураживает недостаток внимания к сложному комплексу социально-экономических проблем, возникших вокруг малого предпринимательства и самостоятельных работников в городе и на селе [17, 70].

ТЕМАТИКА ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛЬНЫХ И МОНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В СЕРЕДИНЕ 90-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦЕ

СИ - "Социологические исследования" (не учитывалась рубрика "Письма в редакцию");

СЖ - "Социологический журнал";

ОНС - Общественные науки и современность;

МОМ - "Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения";

КНИГИ - монографии и ротاپринтные издания, содержащиеся в библиографических разделах журналов "Социологические исследования" и "Социологический журнал" за рассматриваемый период.

Достаточно интенсивно ведется изучение трудовых отношений на разных уровнях. Речь идет прежде всего о потенциале трудовых конфликтов, деятельности различных профессиональных союзов [23, 32], трудовых и статусных позициях разных социально-профессиональных групп на предприятии [6, 46].

Скромнее обстоят дела в сфере изучения общего строения и функционирования хозяйственных организаций³⁸ Впрочем, повышенный интерес вызывают проблемы приватизации предприятий, где находят свое отражение и важные социологические элементы.

Обильная литература посвящена тематике рынка труда [18, 19, 38, 69, 73, 77]. Причем, не менее половины авторов данных работ непосредственно обращаются к проблемам нарастающей безработицы и группам безработных [39, 68], что в нынешних условиях вполне естественно.

В целом трудовая тематика исследуется российскими социологами в русле институционального направления, характерного для дисциплины, получившей среди западных исследователей название "индустриальные отношения". Работы в области экономики труда, особенно связанные с неоклассическими направлениями экономического анализа, как правило, не упоминаются.

Повышенное внимание привлечено к различным аспектам социально-экономической дифференциации населения, характерной для переходного периода [5, 44]. Одной из наиболее популярных становится тематика бедности. Предлагаются попытки систематизации теоретического наследия [64, 81] и эмпирических оценок положения бедных слоев [24, 45, 71, 82]. К изучению богатых обращаются намного реже [36].

По-прежнему активно ведутся исследования в области социально-профессиональной структуры и мобильности [20, 31, 72]. Третирование ортодоксального марксизма не помешало возрождению элементов классового анализа в постмарксистском духе [60].

Удерживаются завоеванные позиции в области исследования трудовой мотивации и удовлетворенности трудовым процессом [42, 69]. Традиционно эти исследования содержат сильный социально-психологический элемент. Вклад классической и современной экономической теории в моделирование трудового и, более широко, хозяйственного поведения привлекается весьма слабо.

Еще с советского периода также явно просматривается традиция социологических

исследований потребительского поведения (помимо работ по бюджетам времени) [48, 65]. Прежде они велись под знаком политикоэкономизма, ставившего "объективные" потребности выше "субъективных" мотивов. Сегодня эта традиция изучения стилей жизни продолжается за пределами производственного детерминизма [26, 35, 57, 58]. В то же время неважно обстоят дела с таким направлением, как социология финансового поведения. Причем, это касается как аспекта финансовой и инвестиционной активности директоров (или управляющих) хозяйственных организаций, банков, корпораций, фирм, так и финансовых стратегий населения. Пока дело ограничивается преимущественно конъюнктурными опросами о структуре доходов и журналистскими повествованиями о последствиях финансово-спекулятивной деятельности. Впрочем, имеются отдельные работы по монетарному поведению [И, 13] и мотивам сберегательного поведения [41, 67]. Здесь, однако, мы находимся - самое большее - в начале пути.

Не слишком объемной, но важной частью экономической социологии по-прежнему остаются работы по социально-экономическим проблемам села [16, 49, 78].

Многие публикации с трудом подвергаются классификации, ибо затрагивают широкий круг социально-экономических аспектов российских реформ и социальных последствий экономических преобразований - от жилищной и налоговой политики до ценностных ориентации населения [4, 7, 30, 47, 74]. Особое место заняли здесь опросы общественного мнения, связанные с отношением населения к реформам.

По сравнению с периодом конца 80-х - начала 90-х годов серьезно ослабло внимание к моделям социально-экономического развития [12, 22, 79]. Некоторый интерес к ним продолжают поддерживать журналы общегуманитарного профиля.

К сожалению, малоизведанной периферийной областью остается социология экономического знания [55]. Большинство исследователей по-прежнему предпочитает заниматься непосредственным изучением социально-экономических процессов, игнорируя различия "стилей мышления" (К.Манхейм) относительно этих процессов. Неизбывные претензии на объективность и "деидеологизированность" закрывают путь к изучению множественных хозяйственных идеологий.

"Рыночные приложения" социологии, посвященные маркетингу и рекламной деятельности, пока с большим трудом могут претендовать на особое место. Хотя вопросы рекламы уже вызвали определенный интерес. И количество посвященных ей работ, судя по всему, будет возрастать. Но сомнительно, что их в принципе следует относить к экономической социологии как теоретическому направлению. Скорее, речь идет о смежных прикладных дисциплинах, выходящих на изучение общественного мнения и социологию средств массовой информации.

Рецензирование вышедших изданий никогда не было сильным местом советской периодики. И сегодня экономико-социологические труды рецензиями не избалованы (заметим, что в нашей таблице отражены не только развернутые рецензии, но и довольно краткие аннотации "Книжного обозрения").

Итак, трудно пожаловаться на отсутствие работ, по крайней мере по некоторым направлениям. Тем не менее мы пока не имеем конвенциональных определений предмета экономической социологии, плохо очерчена проблемная область, не проработаны в должной мере методологические подходы, не обобщен богатейший концептуальный материал, накопленный современной зарубежной и отечественной научной мыслью. Требуется серьезные усилия по концептуальному обобщению и

"дотраиванию" фундамента экономико-социологического здания. Попыткой такого обобщения стал цикл из шестнадцати статей, опубликованный автором данных строк в "Российском экономическом журнале" под рубрикой "Экономическая социология" в 1994-1996 гг. [39]. Эти позиции развиты и более полно представлены в специальной монографии [56]. Тем не менее значительная часть содержательной работы еще впереди.

Подобная ситуация во многом характерна и для западной научной мысли. Вплоть до 90-х гг. в исследовательских и учебных программах экономическая социология чаще появлялась под другими именами, обозначающими более узкие предметные плоскости (индустриальная социология, социология трудовых отношений и т.п.). Сегодня же происходит ее постепенное утверждение в качестве особой дисциплины. Так что речь идет не о чисто российской проблеме.

Происходящее выдвижение экономической социологии на роль особого исследовательского направления призвано, во-первых, расширить пространство актуальных для социолога предметных областей, во-вторых, теснее интегрировать эти области между собою, и в-третьих, установить их более явные связи с достижениями классической и новейшей экономической теории. Можно предложить примерный список основных предметных областей, которые, хочется надеяться, составят исследовательское поле экономической социологии, а именно:

- экономико-социологическая методология;
- история экономической социологии;
- социология экономической культуры;
- социология предпринимательства;
- социология хозяйственных организаций;
- социология трудовых отношений;
- социология занятости;
- социология домашнего хозяйства;
- социально-профессиональная и экономическая стратификация;
- социология истории хозяйства;
- социология экономического знания.

Возможны и другие членения предметного поля экономической социологии. Так, экономисту может показаться более близкой иная классификация, построенная по типам рынков, например:

- социология финансовых рынков;
- социология рынка труда;
- социология товарных рынков.

Можно воспользоваться простым разделением по типам поведения в духе политической экономии:

- социология производственного поведения;
- социология распределительного поведения;
- социология обменного поведения;
- социология потребительского поведения [14].

Кто-то предложит придерживаться отраслевого признака, выделив индустриальную, аграрную, финансовую социологию и т.п. Альтернативными подходами не следует пренебрегать. Тем более, что структура дисциплины и даже названия отдельных направлений еще не устоялись, и простор для творчества по-прежнему широк. Главное

же, разумеется, состоит не в перечислении экономико-социологических "отраслей" (перечни могут корректироваться бесконечно), а в содержательном раскрытии обозначаемых ими проблемных сфер. И какова будет структура российской экономической социологии через десятилетие - зависит от развития конкретных исследований.

Институционализация экономической социологии не только меняет предметную карту, но знаменует собой частичное реструктурирование российского научного сообщества. Некоторые группы этого сообщества оказались в "подвешенном" состоянии.

Определенные отрасли были попросту свернуты (пример заводской социологии).

Исследователи, занимавшиеся социологией труда и социально-классовой структурой общества, стоят перед необходимостью обновления теоретических воззрений. При этом многие социологи потянулись к экономическим вопросам вследствие общей "экономизации" жизни в период реформ. Непростая ситуация сложилась и в сообществе экономистов. Представители традиционной политической экономии на первом этапе оказались не в состоянии четко переопределить свои позиции в новой ситуации. Многие спешно принялись осваивать и преподавать экономику, подавляя смутное ощущение чужеродности формальных схем. Для них экономическая социология - своего рода "компенсация" за исключение специфических социальных проблем. В итоге на первых порах экономическая социология становится нишей, открытой для "эвакуации" разнородных в профессиональном отношении групп, чтобы по прошествии времени утвердиться как специальная академическая дисциплина.

Литература

1. Авраамова Е., Дискин И. Социальные трансформации и элиты // *Общественные науки и современность*. 1994, №3.
2. Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Бизнес-элита России. Образ мировоззрения и типы поведения // *Социологические исследования*. 1995, № 4.
3. Бессонова О. Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность*. 1994, №3.
4. Бессонова О., Кирдина С., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1996.
5. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Михеева А.Р. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992.
6. Борисов В.А., Козина И.М. Об изменении статуса рабочих на предприятии // *Социологические исследования*. 1994, №11.
7. Бородкин Ф.М., Михеева А.Р. (отв. ред.). Социологические аспекты перехода к рыночной экономике. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН: 1994.
8. Бунин И.М. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России // *Полис*. 1993, № 3.
9. Бунин И.М. и др. Бизнесмены России: 40 историй успеха. М.: ОА ОКО. 1994.
10. Бутенко А.П. О характере созданного в России общественного строя // *Социологические исследования*. 1994, № 10.
11. Васильчук Ю.А. Социальные функции денег // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995, № 2.
12. Васильчук Ю.А. Эпоха НТР: конвейерная революция и государство // *Полис*. 1996, № 2, 3.
13. Верховин В.И. Структура и функции монетарного поведения // *Социологические*

исследования. 1993, № 10.

14. Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа// Социологические исследования. 1994, № 10.

15. Веселов Ю.В. Экономическая социология: история идей. С.-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995.

16. Виноградский В.Г. Крестьянские сообщества сегодня (южно-российский вариант) // Социологические исследования. 1996. № 6.

17. Возьмитель А.А. Социальные типы фермеров и тенденции развития фермерского движения // Социологические исследования. 1994, № 10.

18. Гимпельсон В.Е., Магун В.С. Уволенные на рынке труда: новая работа и социальная мобильность// Социологический журнал. 1994, № 1.

19. Гимпельсон В., Липпольдт Д. Реструктурирование занятости на российских предприятиях // Мировая экономика и международные отношения. 1996, № 7.

20. Голенкова З. Т. (отв. ред.). Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М.: Институт социологии РАН, 1996.

21. Головачев Б. В., Косова Л.Б., Хахулина Л.А. Формирование правящей элиты в России // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995, № 6; 1996, № 1.

22. Гольденберг И.А. Хозяйственно-социальная иерархия в России до и после перестройки // Социологические исследования. 1995, № 4.

23. Гордон Л., Клопов Э. (ред.) Новые социальные движения в России (по материалам российско-французских исследований). Вып. 1, 2. М.: Прогресс-Комплекс 1993.

24. Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994, № 4.

25. Давыдов Ю.Н. Веберовская социология капитализма // Социологические исследования. 1994, № 10.

26. Дубин Б.В. К цивилизации обихода // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995, № 5.

27. Заславская Т.Н., Рывкина Р.В. О предмете экономической социологии // Известия СО АН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии. 1984. Вып. 1. № 1.

28. Заславская Т.Н., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991.

29. Заславская Т.Н. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования. 1995, № 3.

30. Заславская Т.Н. (отв. ред.) Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 120-207.

31. Заславская Т.Н. Социально-экономическая структура российского общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, №1.

31а. Заславская Т.Н. Стратификация современного российского общества. // экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.

32. Клопов Э.В. Переходное состояние рабочего движения // Социологический журнал. 1995, № 1.

33. Кондратьев В.Ю. Экономическая социология: поиск междисциплинарных оснований//Социологические исследования. 1993, № 8.

34. Кравченко А.И. Социология труда: тенденция и итоги развития // Социологические исследования. 1994, № 6.

35. Красильникова М.Д. Потребители: новаторы и консерваторы // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.
36. Красильникова М.Д. Богатые: 1% населения // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 3.
37. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995, № 1.
38. Куприянова З.Б. Рынок труда. 1995 год // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.
39. Куприянова З.В. Безработица. Реальность, ожидания, опасения // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, №5.
40. Левада Ю.А. Социальные рамки экономического действия // Левада Ю.А. Лекции по социологии. М, 1993.
41. Луценко А.В., Радаев В.В. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. 1996, № 1.
42. Магун В. С. Трудовые ценности российского населения // Вопросы экономики. 1996, № 1.
43. Макашева Н.А. Этические основы экономической теории. Очерки истории. М.: ИНИОН РАН, 1993.
44. Можина М.А. (отв. ред.). Изменения в уровне жизни и социальные проблемы адаптации населения к рынку. М.: ИСЭПН РАН, 1994.
45. Можина М.А. (отв. ред.) Бедность: взгляд ученых на проблему. М.: ИСЭПН РАН, 1994.
46. Монусова Г.А., Гуськова Н.А. Влияние профессиональной мобильности производственного персонала на дестабилизацию труда // Социологический журнал. 1995, № 4.
47. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995, № 2.
48. Овсянников А.А., Петтай И. И., Римашевская Н.М. Типология потребительского поведения. М.: Наука, 1989.
49. Петриков А. В. Специфика села в контексте реформ // Социологический журнал. 1994, №4.
50. Радаев В.В. (отв. ред.) Становление нового российского предпринимательства (социологический аспект). М.: Институт экономики РАН, 1993.
51. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993, № 5.
52. Радаев В.В. Четыре способа утверждения авторитета внутри фирмы: некоторые результаты обследования предпринимателей // Социологический журнал. 1994, № 2.
53. Радаев В. В. Внеэкономические мотивы предпринимательской деятельности (по материалам эмпирических исследований) // Вопросы экономики. 1994, № 7.
54. Радаев В. В. Что изучает экономическая социология // Российский экономический журнал. 1994. С. 49-55.
55. Радаев В. В. Хозяйственная система России сквозь призму идеологических систем // Вопросы экономики. 1995, № 2.
56. Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 1997.
57. Рощина Я.М. Стиль жизни предпринимателя: типы потребительских ориентации // Вопросы экономики. 1995, № 7.

58. Рощина Я.М. Досуг московских бизнесменов // Социологический журнал. 1995, № 3.
59. Рывкина Р.В., Ядов В.А. (отв. ред.) Социально-управленческий механизм развития производства. Методология, методика и результаты исследований. Новосибирск: Наука, 1989.
60. Рывкина Р.В. Формирование новых экономических классов в России // Социологический журнал. 1994, № 4.
61. Рывкина Р. В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. Учебное пособие для вузов. М.: Наука, 1994.
62. Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И.Дряхлова, А.И.Кравченко, В.В.Щербины. М.: Изд-во Московского университета, 1993.
63. Стэндинг Г., Четвернина Т. Загадки российской безработицы (по материалам обследований Центров занятости Ленинградской области) // Вопросы экономики. 1993, № 12.
64. Сычева В. С. Измерение уровня бедности // Социологические исследования. 1996, № 3.
65. Типология потребления /Под ред. С.А.Айвазяна, Н.М.Римашевской. М.: Наука, 1978.
66. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. Учебное пособие. Раздел 2. М.: Прометей, 1994.
67. Хахулина Л.А. Как население намерено использовать свои сбережения //Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995, № 3.
68. Хибовская Е.А. Угроза безработицы: положение занятых в негосударственном секторе // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.
69. Хибовская Е.А. Трудовая мотивация и занятость // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 4.
70. Чепуренко А.Ю. (отв. ред.) Малое предпринимательство в контексте российских реформ и мирового опыта. М.: РНИСНП, 1995.
71. Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994, № 3.
72. Черныш М. Ф. Социальная мобильность в 1986-1993 годах // Социологический журнал. 1994, № 2.
73. Четвернина Т.Я. Политика занятости промышленных предприятий России (по материалам обследования МОТ) // Теория и практика управления. 1995, № 2.
74. Шабанова М.А. Ценность и "цена" свободы выбора в процессе социальной адаптации к рынку // Социологические исследования. 1995, № 4.
75. Шанин Т. Три смерти Александра Чаянова // Социологический журнал. 1995, № 1.
76. Швери Р. Теоретическая концепция Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996, № 1-2.
77. Шкаратан О.И., Тихонова Н.Е. Занятость в России: социальное расслоение на рынке труда // Мир России. 1996. № 9.
78. Штейнберг И. Е. Тенденции трансформации власти в постсоветском селе // Социологические исследования 1996, № 7.
79. Ядов В.А. Россия в мировом пространстве // Социологические исследования. 1996, № 3.
80. Якобсон Л.И., Макашева И.А. Распределительные коалиции в постсоветской России // Общественные науки и современность. 1996, № 1.

81. Ярошенко С.С. Синдром бедности // Социологический журнал. 1994, № 2.
82. Ярыгина Т. В. Бедность в богатой России // Общественные науки и современность. 1994, № 2.
83. Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л. Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М.: Наука, 1996.